

**Некоторые вопросы разрешения абхазского конфликта
в свете выступления Президента России на «Валдайском клубе»**

19 сентября 2013 года

Наверное, сразу следует отметить ту весьма парадоксальную мысль, на которой можно поймать себя после прочтения текста недавнего резонансного выступления господина В. Путина в «Валдайском клубе». Резюме заключается в следующем: если Кремль будет строго придерживаться тех фундаментальных принципов и ценностей, на которых, по мнению Президента В. Путина, должна основываться внутренняя и внешняя политика России, то мирное решение абхазского конфликта и возвращение беженцев в свои дома – это, как говорят, «дело несложной техники» и недалекого будущего. Как бы странным ни казалось это предположение, его можно обосновать некоторыми ключевыми моментами валдайской речи Президента России, при этом экстраполируя эти тезисы на вопросы мирного урегулирования абхазского конфликта. В таком контексте очень важен тот факт, что это выступление, очевидно, носило, концептуальный характер и призвана была четко зафиксировать видение, идеологию и мировоззрение самого влиятельного человека той страны, которая сегодня, в силу своих природно-географических масштабов, военно-политического и ядерного потенциала, является одним из главных игроков системы как глобальных, так и региональных отношений.

В валдайской речи Президентом России отчетливо были зафиксированы те границы, в пределах которых должны рассматриваться основные элементы государственности и происходить национальное самоопределение, без четкого формирования которого, по его словам, невозможно «противостоять внешним и внутренним вызовам, добиться успеха в условиях глобальной конкуренции». «Суверенитет, самостоятельность, целостность России безусловны, это те красные линии, за которые нельзя никому заходить», - говорит В. Путин. Но то же самое говорим и мы, когда дело касается Грузии, ибо незыблемость принципов территориальной целостности и суверенитета – это та фундаментальная основа, от которой отталкивается Грузия во время обсуждения государственно-политических, правовых и международных вопросов. Такой наш подход целиком и полностью относится и к любым переговорам касательно Абхазии, кстати, рассматриваемая международным сообществом как неотъемлемая и составная часть Грузии. Поэтому, с учетом того, как были определены красные линии российского государства Президентом самой этой страны, то логически Кремль уже не

сможет просто опровергать и пренебрегать нашу подобную позицию относительно целостности Грузии в вопросах мирного урегулирования абхазского конфликта.

Идем дальше. В. Путин подчеркивает то главное, что, по его мнению, будет определять успех в будущем – «это качество людей, качество общества, интеллектуальное, духовное, моральное». При этом особо отмечается, что: «Без ценностей, заложенных в христианстве и других мировых религиях, без формировавшихся тысячелетиями норм морали и нравственности люди неизбежно утратят человеческое достоинство». Вообще, знаменательно, что в последнее время в своих выступлениях и публикациях лидер российского государства часто обращается к тем общечеловеческим ценностям, которые особенно близки нам людям православной веры. Эта та вера, которая призывает к сближению, примирению и согласию. А это те основополагающие постулаты, которые рассматриваются нами как главная движущая сила при мирном решении абхазского конфликта. Хотелось бы верить, что российское руководство и на практике будет содействовать процессу прямого диалога и народной дипломатии между абхазами и грузинами, что так необходимо для примирения и восстановления доверия между ними.

И еще: родной кров и семья – это сама суть человеческого бытия, необходимые для его благоденствия. Это те краеугольные ценности и принципы, которые заложены в православии – вере, которую проповедует основная часть населения и России, и Грузии. Поэтому, большая ответственность возлагается на тех смертных, которые «веруют в Бога, а не в сатану» и которые реально могут воздействовать на безопасное и достойное возвращение беженцев из Абхазии в свои дома. Реально оценивая сегодняшнюю ситуацию, мы понимаем, что при наличии соответствующей политической воли, важнейшую позитивную роль в этом процессе может сыграть Россия. Надежду же на формирование у нее такой политической воли придает вера в то, что в реальной жизни она действительно будет опираться на те «христианские ценности, составляющие основу западной цивилизации», о которых говорил в Валдае глава российского государства.

И последнее, но с практической точки зрения, пожалуй, самое важное для ВПЛ и беженцев из Абхазии – это позиция российского президента относительно национально-этнического вопроса. Применительно к России, он заявляет, что когда «эксплуатируется тема какого угодно национализма и сепаратизма, мы встаем на пути своего генетического кода, по сути, начинаем уничтожать сами себя». Фактически то же самое и у нас, в Грузии, ибо то одно из главных, с чем Грузия борется сегодня – это национализм и сепаратизм, и к чему Грузия стремится – это примирение и восстановления доверия между грузинами и абхазами. Таким образом, в данной плоскости, следуя сути посыла господина В. Путина, и

у России, и у Грузии одна общая цель, а именно: создание в пределах своих государств гармоничных взаимоотношений между различными этногруппами и диаспорами.

Исходя из всего вышеотмеченного и при этом надеясь на искренность валдайской речи российского президента, а также принимая во внимание ту существенную роль, которую Россия объективно призвана сыграть в деле мирного разрешения абхазского конфликта, мы надеемся на ее действенное содействие процессу примирения и восстановления доверия между грузинами и абхазами. На такой оптимистичной ноте хотелось бы закончить и еще раз подчеркнуть ту непреложную житейскую истину, с которой, в принципе, начинался этот краткий анализ, и которая гласит, что благополучный итог любого дела зависит от того насколько слова и дела сходятся друг с другом.